

Наследство геолога Блохина

ПАМЯТЬ

31 мая исполняется 110 лет со дня рождения нашего земляка Алексея Блохина, геолога и ученого, открывшего «Второе Баку» – нефть Башкирии.

Сегодня нефтяные месторождения в Западной Сибири, на Южном Урале и в Прикамье можно назвать главными кормильцами страны, гарантами устойчивости рубля.

За 75 лет с момента открытия Башкирских месторождений только два из них – Ишимбайское и Туймазинское дали России 1,5 миллиарда тонн нефти. Блохиным были составлены и первые подробные карты южноуральских месторождений нефти, которые и сейчас продолжают указывать геологам пути к черному золоту.

В крупном городе нефтяников Ишимбае Блохину были установлены два памятника. Один на месте его захоронения в 1942 году в городском парке, другой – скульптура из белого мрамора – перед зданием НГДУ «Ишимбайнефть». Его портрет и краткая биография есть в национальном краеведческом музее в Уфе. Но, к стыду нашему, в крае, откуда родом Алексей Александрович, до сих пор не было ему ни памятников, ни даже мемориальных плит на зданиях, где он жил, где начал свой трудовой путь.

ГЕОЛОГ, ВНУК ГЕОЛОГА

Лишь в 2002 году экспонаты, посвященные русскому геологу, появились в краеведческом музее поселка Некрасовское.

Это тяжелый старинный компас в латунном корпусе с откидным визиром, похожим на планку винтовочного прицела, в потертом кожаном чехле, а также особый, с длинным жалом, геологический молоток. Не им ли Блохин в апреле 1932 года выбил первый керн с признаками нефти, взятый с исторической скважины № 702?

Директор Некрасовского краеведческого музея Светлана Матвеева рассказала, как в 2002 году, когда музей еще только начал создаваться, в купеческом особняке в центре поселка на его пороге появился необычный посетитель из Москвы.

– Алексей Петрович Дементьев, – представился столичный гость. – Умирая, моя мать попросила навестить родину предков. Я – внук профессора Алексея Блохина.

Он показал личные вещи деда, семейные фотографии и брошюру, выпущенную тиражом в 300 экземпляров к 100-летию со дня рождения Алексея Александровича государственной академией нефти и газа им. И. М. Губкина. Так теперь называется один из институтов, вышедших из Московской Горной академии, где учился наш земляк.

Благодаря Алексею Петровичу и поиску местных краеведов вышедшая недавно книга «Летопись земли Некрасовской» пополнилась ценными сведениями о жизни и деятельности Алексея Александровича Блохина.

НАЧАЛО ПУТИ

Его отец Александр Иванович Блохин учительствовал в Головинской начальной школе 45 лет. Головино – это теперь улица Комсомольская в Некрасовском. На первом этаже двухэтажного здания школы (на снимке) шли занятия. На втором жила семья учителя.

По окончании школы в

известен «Земля Санникова». Благодаря таким корифеям Алексей Александрович увлекся геологической наукой.

В 1922 году летом начались его первые экспедиции в составе геологоразведочных партий. А в 1925 году по их итогам ряд студентов-геологов старших курсов, в числе которых были Алексей Александрович и его друг, будущий верный соратник по исследованиям башкирских нефтяных месторождений, Константин Чепиков, стали научными сотрудниками Московского отделения Геологического комитета, руководителем которого являлся Губкин.

Теоретический курс МГА

Больших Солях в 1909 году Алексей Блохин поступил в Костромскую гимназию. Очень рано стал сам подрабатывать уроками. В 1917 году, по совету педагогов, отмечавших математические способности гимназиста, поступил в МГУ. Но учиться долго в Москве не смог. Вместе с революцией на первопрестольную обрушились голод

А. Блохин и Е. Блохина с дочерьми Татьяной и Ириной.

и безработица. Найти подработку студенту из Больших Солей не удалось, и он вернулся домой. 1918 учебный год он встретил учителем второй ступени местной школы.

Красивое трехэтажное здание, где начал он свой трудовой путь, выстроенное для двухклассного училища купцом первой гильдии К. А. Поповым, хорошо сохранилось до наших дней и используется как один из корпусов санатория-профилактория «Большие Соли». В качестве педагога сын не поспраил чести уважаемого в поселке отца. Неслучайно в тот же год ему поручили возглавить сельский отдел народного образования. В селе Большие Соли Алексей Александрович встретил 1919 год. По осени учителя призвали в армию. Служил по соседству в Костроме заведующим гарнизонным клубом, потом начальником губвоенкомата.

Оттуда в 1920 году получил направление на учебу в Москву. На этот раз – в Горную академию. Среди профессуры геологического и палеонтологического профиля выделялись две особенно крупные личности – будущие академики Иван Михайлович Губкин и Владимир Александрович Обручев. Первый – генератор новаторских идей в области теории строения земной коры и поиска полезных ископаемых. Второй – замечательный популяризатор науки, автор научно-фантастических романов, из которых наиболее

Блохин завершил в 1927 году, а два года спустя с блеском защитил дипломную работу и стал научным сотрудником Государственного исследовательского нефтяного института (ГИНИ).

Окончание академии совпало для него с другим важным событием в личной жизни. Алексей Александрович и сокурсница Евгения Никольская, с которой его связывала романтическая любовь, решили, наконец, пожениться. Поселились они в небольшом особнячке на две семьи на Арбате, прямо во дворе ГИНИ. Через год у Блохиных родились дочери-близнецы Ирина и Татьяна. Из Некрасовского приехала помогать молодым в воспитании детей бабушка Евдокия Николаевна Блохина.

Забегая вперед, скажу, что обе дочери Блохина тоже стали геологами. Закончив Московский Геолого-разведочный институт им. Серго Орджоникидзе (МГРИ), Ирина Алексеевна стала, как и мать, гидрогеологом, Татьяна Алексеевна сначала трудилась в геологоразведочных партиях, потом стала редактором в издательстве «Недра».

Их сыновья тоже по образованию геологи. Алексей – выпускник Губкинского института нефтяной и газовой промышленности, Андрей – закончил МГРИ. Геологом стал и правнук Блохина Николай.

ИШИМБАЕВО – ВТОРАЯ РОДИНА

Главное дело жизни Алексея Блохина связано с Башкирией.

«По предложению И. М. Губкина, – записал он в дневнике. – ГИНИ направил меня летом 1929 года для выяснения геологического строения и проведения предварительной разведки в районе выхода битуминозных пород в Стерлитамакском районе. Эти работы были закончены в 1930 году заложением четырех глубоких структурно-раз-

РЕАЛЬНЫЙ КОРЧАГИН

В канун 110-й годовщины со дня рождения Алексея Блохина мы связались по телефону с его внуком Алексеем Дементьевым.

– Недавно мы с сестрами, моей дочерью и племянником Николаем – геологом уже в четвертом поколении побывали в Башкирии в Ишимбае, – сообщил Алексей Петрович. – Поездка была вызвана необходимостью переноса захоронения деда из городского парка, где сейчас идет большое стро-

Фото Андрея СОЛЕНИКОВА.

Дом Блохиных в Некрасовском.

ведочных скважин. В мае-июне 1932 года две из них – № 702 и 703 – дали фонтанные выбросы нефти, решив тем самым вопрос о дальнейшем расширении разведки Ишимбайского месторождения».

После открытия первого месторождения нефти в Башкирии, которое положило начало рождению «второго Баку», наш земляк работал помощником и заместителем академика Губкина, занимавшего тогда пост начальника Главного геологического управления. С началом Великой Отечественной войны Алексей Александрович в качестве заместителя начальника Башкирской нефтяной экспедиции организовал большой коллектив из ведущих геологов и геофизиков и направлял его работу в Ишимбайском районе. Эти исследования дали крупные научные и промышленные результаты.

Алексей Александрович и после 1932 года, занявшись академической деятельностью, (в 1937 году без защиты ему была присуждена степень кандидата наук), не прерывал связи с геологами-нефтяниками Башкирии. А в 1941 году вся семья переехала в Уфу, где поселилась в двенадцатиметровой комнате на ул. Пушкина. Здесь Алексей Александрович в роли научного заместителя Отто Юльевича Шмидта по башкирской нефтяной экспедиции продолжил руководство разработкой нефтяных месторождений вдоль реки Белой. Это был его фронт, где добывалась нефть для советских танков.

Ранняя смерть Алексея Александровича 6 октября 1942 года во время экспедиционных работ потрясла его друзей, так как он никогда не жаловался на здоровье. Известно только, что сердечные приступы случались у него с 1939 года. Здоровье подкосила и работа на износ в военные годы.

ительство, связанное с развитием и перепланировкой города. Местные власти предложили нам перенести прах к вышке-«бабушке», с которой началось открытие Ишимбайского месторождения. Но мы с семьей решили отвезти останки деда на Ваганьковское кладбище, где покоится его мать, уроженка села Большие Соли. Мы разыскали в Башкирии архив деда, хотели бы снять копии, приехать к вам и поделиться ими, передать в музей Некрасовского. В них много интересного. Я, например, не знал, что каждый третий танк во время войны был заправлен соляной из башкирской нефти, добытой из месторождений, открытых дедом. Ведь бакинские промыслы были отрезаны немцами. Есть другие эпизоды. Например, на друга деда Константина Чепикова и других геологов написали донос, им грозил арест, а он заступился, рискуя разделить их участь, но повезло. Друзей выручил, и не арестовали.

Дед был, судя по письмам мамы, человек очень требовательный к себе и людям. Если Павел Корчагин – герой частично вымышленный, то вот он такой же, только настоящий. Абсолютно бескорыстный, самоотверженный и принципиальный, не боялся трудностей. В одном из писем из Ишимбаево пишет: «У нас все в порядке, но мясо, хлеб и картошку достать трудно». Вот в каких условиях он работал. И как работал: имел одновременно 11 нагрузок: заместитель академика Архангельского по науке, редактор энциклопедии «Геология СССР», вице-президент всеевропейского конгресса по Пермским отложениям и так далее. Научное наследие деда, я считаю, еще ждет своей более глубокой оценки и изучения.

Андрей СОЛЕНИКОВ.